

Свобода совести в истории России

А.Ш. Исмаилов

В статье даются представления о свободе совести в нашем государстве, а также о том, как она реализовывалась в действительности. Проведен анализ законов, на основе которых необходимо реализовать свободу совести на практике.

Ключевые слова: *закон, церковь, монархия, власть, свобода совести, вероисповедание, конституция.*

In the article conceptions about freedom of conscience on this country are done and of the same it shows how it has been realized in this country factually. The analysis of laws on the base of which it is necessary to realize the freedom of conscience in practice is drawn on either.

Keywords: *law, church, monarchy, government, freedom of conscience, religion, constitution.*

Отличительной особенностью развития представлений о свободе совести на Руси является тот факт, что принятие христианства византийского (православного) толка единовременно не подорвало языческих славянских племенных верований. Русь еще длительное время оставалась под влиянием этих воззрений, они своеобразно переплетались с христианским вероучением. В определенной мере они противоречили идее подчиненности церкви светским правителям. История оставила множество примеров того, как в дела церкви вмешивались А. Невский (1220–1263), Д. Донской (1350–1389) и другие князья, добиваясь укрепления собственного авторитета и государственной независимости.

В силу подобного рода и других особенностей уже в те времена появлялись различные толкования христианского вероучения, которые в свою очередь порождали различные ереси. С ересями же христианская церковь при поддержке светских властей вела непримиримую борьбу. Так, в XIV в. в Новгороде, в XV в. в Пскове широко распространилась ересь стригольников, которые отрицали монашество и мирские заботы церкви.

С укреплением монархии при Иване IV церковь становится более централизованной, государственная власть укрепляется и она берет на себя функции борьбы с вольномыслием и ересями. Усиление монархии вызвало новую волну антиклерикальных настроений.

Примат государственной власти над церковной и определение статуса православной церкви как государственного идеологического института получили в 1649 году закрепление в Соборном уложении.

В период царствования Алексея Михайловича и при патриархе Никоне (XVII в.) борьба церкви и светской власти обостряется и заканчивается не в пользу первой. Царь берет после церковного раскола контроль над церковью в свои руки в целях защиты «правой» веры.

Особые изменения в положении церкви произошли при Петре I, который упразднил патриаршество, создал государственную систему управления, отменил тайну исповеди. Борьба за свободу совести в России предполагала борьбу с монархией. Государственная система управления церковью весьма сильно ограничивала религиозную свободу самой православной церкви, лишала прав другие вероисповедания, ставила религиозную оппозицию вне закона. В 1763 г. отдельные

оппозиционные религиозные течения получили право на свободу вероисповедания, но это было в целях контроля государства над религиозными течениями.

Специфика борьбы за свободу вероисповедания в тех условиях была в том, что она велась под лозунгами нравственного возрождения христианства, освобождения религиозной жизни и церкви от мирского влияния. Борьба была направлена на устранение прочного союза православной церкви и государства.

В известном памятнике русской общественной мысли «Благовесть истраиллю российскому, т. е. приверженным к Богу староверам благочестивым» (конец XVIII в.) были выдвинуты требования полной веротерпимости, исключаящей религиозные преследования и распри, а также прекращения гонений на староверов.

В XIX в. понимание свободы совести дополнилось новыми составляющими. Об этом говорят слова из «Настольного словаря» (сост. М.В. Петрашевский) о том, что веротерпимость – это низшая ступень свободы вероисповедания, или утверждение народника В.В. Берви – Фиеровского (1829–1918): «Вера должна быть вполне свободное дело совести человека». Известно также, что Н.П. Огарев требовал осуществления «свободы проповеди вообще, равно для религии и науки» и выдвинул мысль о том, что «не только чистота науки, но и чистота религии, для верующих, требует невмешательства государственной власти в религиозные дела», что общество должно прийти «к сознанию необходимости свободы, т. е. чистоты, искренности и нескрываемости каждого убеждения».

К секуляризации общественных отношений и нравственному возрождению христианства призывали многие русские мыслители, писатели и философы XIX века: А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Д.С. Мережковский, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и многие другие. Они негативно оценивали союз, сложившийся между русской православной церковью и самодержавием. «Вековые преступления против свободы совести, – писал С.Н. Булгаков, – тяжелым свинцом лежат на исторической совести русской церкви».

Дальнейшее осмысление содержания свободы совести с учетом особенностей России отражено в работах В.И. Ленина, который считал, что религия является частным делом по отношению к государству. В этом заключается основная предпосылка обеспечения подлинной свободы совести. Каждый индивид должен свободно исповедовать какую угодно религию или не исповедовать никакой. Необходимо отделение церкви от государства и школы от церкви. Нельзя устанавливать никакие различия в правах граждан в зависимости от религиозной принадлежности, упоминать о ней в официальных документах. А церковные и религиозные общества должны быть союзами единомышленников, граждан не зависящих от власти государства, конечно, с соблюдением законов этого государства.

Таковы некоторые особенности эволюции представлений о свободе совести в российской истории. Далее рассмотрим, как она осуществлялась на практике.

Переломным событием в дореволюционной России в плане взаимоотношений государства и церкви, несомненно, служит реформа нач. XVIII в., результатом которой является упразднение патриаршества и установление государственной церковности в лице православия. Церковь превратилась в одно из учреждений государственного управления. Синод находился под контролем и руководством обер-прокурора, назначаемого царем.

Православная церковь, будучи частью государственного аппарата, пользовалась большими привилегиями: владела недвижимым имуществом, получала от казны деньги, контролировала народное образование и т. д.

В свою очередь, государство вмешивалось во внутренние дела различных конфессий, строго следило за их деятельностью. В ??? «СвсНЁродебде законов Российской империи» все религии на территории страны делились на 3 группы: государственную (православие), терпимые (католицизм, протестантизм, армяно-грегорианская церковь, буддизм, иудаизм, язычество) и нетерпимые (секты духовоборов, иконоборцев, молокан, скопцов и иудействующих).

Особыми видами преступлений считались соращение из православия, распространение ересей и расколов, распространение материалистических, атеистических взглядов и ряд других («Уложение о наказаниях»).

Революционная ситуация в России в начале XX в. скорректировала религиозную политику. В частности, царский манифест от 26.02.1903 г. включал в себя обещание даровать свободу вероисповеданий, что было подтверждено указом 1904 г. и манифестом «Об усовершенствовании государственного порядка» (17.10.1905 г.).

После упразднения в феврале 1917 г. самодержавия православная церковь лишилась многовековой опоры. В «Обращении гражданам» (07.03.1917 г.). Временное правительство отменило «сословные, вероисповедные и национальные» ограничения. Церковно-приходские школы были переданы в ведение министерства народного образования. В июле 1917 г. появилось постановление Временного правительства «О свободе совести», в котором закреплялся принцип союза церкви и государства, в нем под свободой совести понималась лишь веротерпимость. Внеисповедное состояние не признавалось, а господствующее положение православной церкви обосновывалось числом ее последователей в России.

Неоднозначной оценки заслуживает, по мнению исследователей, последующий этап в истории России, когда теоретически-верные, провозглашаемые принципы зачастую реализовывались на практике неадекватно.

Первые декреты, декларации и постановления советской власти – «О земле» (26.10.1917 г.), «Декларация прав народов России» (02.11.1917 г.), «О передаче дела воспитания и образования из духовного Ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению», «О расторжении брака», «О гражданском браке и о ведении книг актов состояния» и др. – коренным образом изменили положение религиозных организаций в стране. В январе 1918 г. были упразднены ведомства придворного духовенства, управление духовного ведомства армии. Прекращена выдача государственных средств на содержание церквей и духовенства.

Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23.01.1918 г.) обобщил законотворчество в области свободы совести и отношений государства с религиозными организациями. В нем раскрывалась сущность принципа «свобода совести» и обосновывались ее правовые гарантии. В детализированном виде в них отразились принципы, разработанные в ряде трудов Ленина и соответствующие «пролетарскому» пониманию свободы совести. Декрет провозгласил свободу вероисповедания, расширил права верующих и в законодательном порядке закрепил право на свободу атеистических убеждений.

Прогрессивная сущность этого документа была налицо, что подчеркивали многие. Недаром православный священник А. Мень в 1989 г. писал, что «Октябрь декларировал отделение церкви от государства, т. е. тот принцип, который был

уже принят в США, Франции и других странах. А для обширной республики, в которой жили миллионы православных, старообрядцев, католиков, армяно-грегориан, лютеран, представителей различных христианских традиционных культов, этот путь был наиболее естественным и закономерным».

Впервые в истории России свобода совести в ранг конституционного принципа была возведена 10.06.1918 г., когда она вошла в Конституцию РСФСР, в ее систему прав и демократических свобод.

В конце 20-х годов в силу ряда причин в этом вопросе начала преобладать жесткая административно-командная система. Она проявилась и в отношении к религии, церкви и верующим, привела к деформации политики в этой области, принципа свободы совести. Религиозные организации объявлялись антисоветской силой, началась кампания по закрытию храмов и молитвенных домов, ограничению деятельности духовенства. Все это проводилось в рамках «классовой борьбы», ее обострения и превратило советское государство в подобие царской России, контролирующей деятельность религиозных организаций.

Данная политика нашла свое отражение и в правовых документах того времени, когда за религиозными организациями закреплялась единственная функция – удовлетворение религиозных потребностей в молитвенном здании. Но и это ограничивалось Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (08.04.1929 г.). Так, статьи 17 и 18 запрещали религиозным объединениям: 1) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; 2) оказывать материальную поддержку своим членам; 3) организовывать как специальные детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни; организовывать санатории и лечебную помощь.

В учебных заведениях категорически не допускалось преподавание религиозных вероучений.

В 30-е годы массовые репрессии коснулись как священнослужителей, так и рядовых верующих.

Конституция СССР 1936 года в статье 124 провозгласила, что «в целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Нетрудно понять, к чему в те времена приводил запрет на религиозную пропаганду и как это ограничивало право граждан на полную свободу совести.

Антирелигиозная пропаганда и преследование верующих отошли на второй план и уменьшились во время Великой Отечественной войны, когда многие церковные иерархи и рядовые верующие проявили себя истинными патриотами своей родины. Правительство в ответ приняло ряд мер по расширению прав религиозных организаций. Коренной поворот в этом вопросе наступил в 1943, когда И.В. Сталин встретился с руководством РПЦ и были приняты определенные решения. Архиерейский собор 08.09.1943 г. избрал патриарха Московского и Всея Руси. Постановление СНК СССР предусматривало организацию Совета по делам РПЦ, открытие православного богословского института, богословско-пасторских курсов и порядок открытия церквей. Это коснулось и других религиозных организаций.

В августе 1945г. СНК СССР предоставил религиозным организациям права юридического лица в части аренды, строительства, покупки в собственность для церковных нужд домов, транспорта и утвари. Но в конце 40-х годов этот процесс приостановился. К 1961 г. количество церковных организаций сократилось до 16050, а к 1971 г. до 11749.

Очередное «потепление» отношений между государством и церковью связанной с разрядкой напряженности в мире и подписанием Л.И. Брежневым Хельсинкского Соглашения по безопасности и сотрудничеству в Европе (01.08.1975 г.). В разделе VII «Декларации принципов», названном «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» содержалось обязательство участников этого соглашения «уважать права и основные свободы». Свобода вероисповеданий здесь рассматривается как одна из составляющих всего комплекса «прав человека». Это наложило определенный отпечаток на государственно-церковные отношения в нашей стране.

В 1975 г. Президиум ВС РСФСР принимает Указ о внесении изменений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 г., расширявший возможности религиозных организаций в удовлетворении религиозных потребностей верующих. В целях единообразия законодательства о религиозных культах в 1975–77 гг. в союзных республиках принимаются акты «О религиозных объединениях».

В Конституции СССР 1977 г. принцип свободы совести получил следующую формулировку в ст. 52: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, т. е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви».

Начавшиеся в бывшем СССР политические процессы положили начало глубоким переменам в отношениях государства и церкви.

В 1985 г. были сняты ограничения, которые на протяжении многих лет связывали деятельность религиозных организаций. Это способствовало активизации различных сфер деятельности религиозных организаций всех конфессий, действующих на территории страны.

Далее рассмотрим, каким образом законодательно регламентируются взаимоотношения между религиозными организациями и государством, как в России, так и в Дагестане.

Постановлением Верховного Совета СССР от 01.10.90 г. был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», который в соответствии с нормами международного права гарантировал права граждан на определение и выражение своего отношения к религии, устраняя многочисленные ограничения и противоречия, препятствующие практическому осуществлению свободы совести.

25.10.1990 г. ВС РСФСР принял Закон «О свободе вероисповеданий», который значительно расширил рамки прав и свобод верующих граждан страны. Раскрывая содержание понятия свободы вероисповеданий, ст. 3 включила в него право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, действовать в соответствии со своими убеждениями при единственном условии – соблюдении законов государства.

Гарантирует свободу вероисповеданий осуществление **пяти определяющих принципов:** 1. Равноправие граждан независимо от их отношения к религии.

2. Компетенции Министерства юстиции РФ (Управление по делам общественных объединений и конфессий) и его органов на местах. ??? – где остальные 3?

При Комитете ВС РФ был образован экспертно-консультативный Совет по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности, состоящий из представителей религиозных объединений, общественных организаций, государственных органов, религиоведов, юристов, и др. специалистов в области свободы совести и вероисповедания. На экспертно-консультативный совет возлагается: создание банка данных о религиозных объединениях, зарегистрированных в РФ; консультирование комитета по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности и других Комитетов ВС по вопросам применения данного закона; проведение юридических и религиоведческих экспертиз, подготовка официальных заключений по вопросам государственного управления и суда.

Конституция РФ 1993 г. отводит свободе совести важное место в системе гражданских прав и свобод. В главе 2 «Право и свободы человека и гражданина» статья 14 провозглашает РФ светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство закрепляет равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Конституция запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19).

Каждому гражданину РФ гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, переходить из одной религии в другую.

Статьи 6–13 Закона подробно раскрывают содержание этих принципов. Так, равноправие граждан не допускает какие-либо ограничения прав или установление преимуществ в зависимости от отношения к религии, возбуждение в связи с этим вражды и ненависти, либо оскорбление граждан. Отделение религиозных объединений предусматривает невмешательство государства, его органов и должностных лиц в вопросы, определяющие отношение граждан к религии, равно как и религиозные объединения не могут вмешиваться в дела государства, не участвуют в выборах его органов власти и управления, в деятельности политических партий. Общественные организации, разделяющие и распространяющие атеистические убеждения, также определяются от государства и не получают от него ни материальной, ни идеологической помощи.

Система государственного образования носит светский характер и не преследует цели формирования определенного отношения к религии. Преподавание вероучений и религиозное воспитание может осуществляться в негосударственных учебных заведениях, частным образом на дому или при религиозных объединениях.

Все религии и религиозные объединения равны перед законом, ни одна из них не пользуется какими-либо преимуществами или ограничениями. Государство в вопросах веры нейтрально.

Раздел II Закона регулирует право на религиозные убеждения и религиозную деятельность. Статья 15 предусматривает право граждан выбирать, иметь и менять религиозные убеждения, высказывать и распространять их в устной, печат-

ной и любой другой форме, если эта деятельность не нарушает настоящий закон, исповедовать любую религию, беспрепятственно совершать религиозные обряды, добровольно вступать в религиозные объединения и выходить из них. Религиозные объединения определяются как добровольные объединения совершеннолетних граждан, образованные в целях совместного осуществления права граждан на свободу вероисповедания (ст. 17). Они наделяются правами юридического лица с момента регистрации их устава (положения) в министерстве юстиции или его органа на местах (ст. 18, 20). Деятельность религиозного объединения может быть прекращена либо по решению общего собрания его учредителей или съезда, его образованию, либо в случае его самоликвидации (распада), либо по решению суда (ст. 21).

Раздел III закона регулирует имущественные и финансовые правоотношения религиозных объединений.

В соответствии с Законом религиозным объединениям были предоставлены широкие права в общественно-политической и религиозной сфере, в исповедании и распространении веры, убеждений непосредственно или через средства массовой информации. Они могут осуществлять миссионерскую деятельность, милосердие и благотворительность, религиозное обучение и воспитание, подвижничество в монастырях, скитах и т. п., паломничество и другие виды деятельности, которые соответствуют определенным вероучениям и предусмотрены уставом (положением) данного объединения. Религиозные объединения получили право образовывать религиозные или централизованные структуры со своими органами управления и подразделениями (ст. 17).

Важно также подчеркнуть, что Закон «О свободе вероисповеданий» внес значительные изменения в структуру и порядок контроля за его соблюдением. Государственный контроль за соблюдением законодательства о свободе вероисповеданий был возложен на Советы народных депутатов и соответствующие правоохранительные органы. Регистрацию Уставов (положений) религиозных объединений закон отнес исключительно к ??? иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28).

Каждому гражданину предоставлена свобода мысли и слово. Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29).

В Конституции зафиксирована свобода деятельности общественных организаций, при этом никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем (ст. 30).

Статья 59, пункт 3 Конституции устанавливает правовую норму, согласно которой гражданин РФ в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

Положения, сформулированные во 2-й главе Конституции «Права и свободы человека и гражданина», составляют основы правового статуса личности в РФ (ст. 64).

К моменту принятия Закона РД «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» процесс возрождения религии в Дагестане в цифрах выглядит следующим образом.

В Дагестане до 1917 г. было 1700 мечетей, 740 мечетских школ, 400 медресе, 2500 мулл, 2000 муталибов, а также несколько десятков тысяч мюридов во главе с шейхами. В мечетских школах учились до 45 тыс. детей. Действовали также 8 си-

нагог, 1 польский костел, 2 армянские церкви, 1 немецкий молитвенный дом, 19 православных церквей. К 1985 г. осталось 27 мечетей, 5 церквей, 3 синагоги, 3 протестантские общины.

По данным Управления правительства РД по религии, к 1997 году насчитывалось около 3000 мечетей, 9 церквей, 4 синагоги, 2 общины АСД, 4 общины ЕХБ, 1 община кришнаитов, 1 римско-католический приход, 670 примечетских школ, 25 медресе, 15 мусульманских высших учебных заведений, 3 исламские партии, Дагестанское отделение Союза мусульман России, Дагестанское отделение общероссийского мусульманского общественного движения «Нур», 11 исламских центров. За последние годы построено и отреставрировано около 500 мечетских зданий, возвращено верующим более 300 зданий.

Кроме того, в республике действовали Духовное управление, более 20 тарикатских шейхских братств. Многие братства возглавлялись живыми шейхами, устазами, приобретая национальный уклон. В религиозных организациях работало около 3,5 тыс. кадиев, муэдзинов, священников, раввинов и пресвитеров.

В Дагестане было 839 святых мест (в 20-е годы – 1670, в 80-е – 125). Практически в каждом ауле есть почитаемое место, где местные жители приносят жертвы, читают молитвы. В орбиту религии вовлечена миллионная армия верующих, тысячи активистов религиозной жизни.

Все это, учитывая, что Республика Дагестан является светским государством, требовало четкой регламентации взаимоотношений между религиозными организациями и властью.

В этих целях Народное собрание РД в декабре 1997 г. приняло Закон РД «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях», в котором была сделана попытка более четко, чем в законе 1991 г. отразить произошедшие в последнее время перемены и определить их правовое закрепление.

Закон РД «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» был принят в результате длительных дискуссий и определенного компромисса как со стороны депутатов Народного собрания, так и со стороны религиозных организаций и движений. В нем, на наш взгляд, содержится много нового и конструктивного. Структура закона такова: он состоит из VIII глав и 33 статей, содержание которых либо обновлено по отношению к предыдущему закону, либо они введены впервые.

Преамбула закона гласит о следующей важной принципиальной установке: «Настоящий закон Республики Дагестан направлен на обеспечение конституционного права гражданина» человека на свободу совести и свободу вероисповедания и создание обстановки, способствующей утверждению нравственности, гуманизма, социальной справедливости, межнационального мира, согласия в обществе, благополучия и сотрудничества граждан независимо от их религиозных воззрений; регулирует правовое положение религиозных организаций, их взаимоотношения с государством и органами и местного самоуправления, устанавливает обязанности государства перед верующими и верующих перед государством, обеспечивает равенство всех традиционных религиозных конфессий; определяет способы и формы распространения религиозного образования на территории Республики Дагестан; запрещает пропаганду межконфессионального антагонизма».

Первая глава «Общие положения» содержит две статьи «Право на свободу совести и свободу вероисповеданий» и «Законодательство о свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях», положения которых опреде-

ляют смысл последующих норм закона. В эту главу включены установления ряда статей Конституции Дагестана (1994 г.), определены соотношения данного закона с иными нормативными законами (актами), принимаемыми в РД. Там же говорится о личном неотъемлемом праве каждого человека – гражданина РД, законно находящегося на его территории, на свободу совести и свободу вероисповедания. Указано, что органы и лица, препятствующие реализации права каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, участию в богослужениях, отправлению религиозных обрядов и ритуалов, а также иными действиями, посягающие на религиозные чувства верующих, привлекаются к ответственности в соответствии с законом.

Категория «свободы совести» и ее содержание в пункте 1 первой статьи раскрыты следующим образом: «В Республике Дагестан гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать ее, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения федеральных законов и законов Республики Дагестан».

В рамках одной статьи не представляется возможным рассмотрение всех положений данного закона.

Обратим особое внимание на изучение главных, на мой взгляд, прав и обязанностей личности, религиозных и иных организаций, зафиксированных в законе.

Известно, что в нашей стране церковь, как религиозная организация отделена от государства. Рассмотрим трактовку законом этого положения.

В ст. 3 главы II «Взаимоотношения государства, государственных органов и органов местного самоуправления с религиозными организациями» закреплён конституционный принцип отделения религиозных организаций от государства, четко сказано о том, что Республика Дагестан провозглашается светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные организации отделены от государства и равны перед законом. Это исключает возможность вмешательства государства в такие глубоко интимные процессы духовного самоопределения личности, как определение своего отношения к религии, воспитание детей в соответствии со своими убеждениями. Это означает, наконец, полную свободу религиозных организаций в канонических вопросах, в пропаганде вероучения, религиозном образовании, культурных и организационных вопросах, воспитании своих последователей, в делах благотворительности, милосердия, в решении кадровых вопросов.

Вместе с тем в ст. 5 предусматриваются и некоторые ограничения в деятельности религиозных организаций. Так, они не могут выполнять функции органов государственной власти, других государственных органов, учреждений и органов местного самоуправления, вмешиваться в их деятельность. Открытие заседания государственных органов не может сопровождаться публичной молитвой, неуместно также размещение в официальных госорганах атрибутов культа.

Религиозные организации не вправе участвовать в выборах органов госвласти и органов местного самоуправления, в деятельности политических партий и движений; оказывать им материальную и иную помощь. Член религиозной организации при избрании на должность в составе органов госвласти или местного самоуправления должен приостановить на соответствующий срок свою деятельность служителя культа в качестве духовного лица.

В воспроизводстве религиозных верований в последующих поколениях большая роль принадлежит религиозному образованию. Выше мы уже ознакомились с цифрами о количестве духовных учебных заведений. Тысячи детей и взрослых дагестанцев обучаются в религиозных учебных заведениях. Регулировке этого вопроса посвящена глава III «Религиозное образование», главным положением которой является то, что: «каждый гражданин... имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими». Религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и законодательством об образовании в РФ создавать образовательные учреждения. При этом совместные формы получения религиозного образования не регламентируются государством, оно не несет обязанности получения религиозного образования кем бы то ни было, это частное дело самого человека, родителей и религиозной организации.

Наиболее сложным в юридическом и моральном планах в данной норме является учет права ребенка на свободу совести, когда встает вопрос в связи с его возрастом, правами и обязанностями родителей по его воспитанию. Во всяком случае, право и воля родителей не должны переходить в насилие над ребенком. Ребенком же в соответствии с Семейным кодексом РФ признается лицо, не достигшее 18-ти лет. Вместе с тем из законодательных актов можно сделать вывод о том, что с 14 лет ребенок самостоятельно решает вопрос о своем отношении к религии.

Важное значение имеют требования 8-й статьи закона «Взаимоотношения религии и государственной системы образования». В ней говорится о том, что в учебные программы образовательных учреждений по согласованию с соответствующими органами образования могут быть включены дисциплины, связанные с изучением истории мировых религий, религиозной морали, этики и нравственности. Но обязательно, чтобы изучение этих дисциплин в государственных и муниципальных учреждениях совершалось без исполнения религиозных культовых действий.

Религиозные организации являются одним из элементов религиозного комплекса развитых современных религий. Их создание и функционирование определяются нормами закона. В главе IV «Религиозные организации» даются четкие определения организационно-правовых форм религиозных организаций. В статье 10-й, раздел 1-й определено, что «религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Республики Дагестан, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РД, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: а) вероисповедание; б) совершение богослужений; в) обучение религии и религиозное образование».

В этой статье важен запрет на создание и деятельность религиозных организаций, цели и задачи которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РД, подрыв безопасности республики, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой национальной и религиозной розни (п. 3). Отсюда можно сделать вывод о том, что религиозный экстремизм и его разновидности незаконны и религиозные организации, которые по этим поводам не прошли госрегистрацию в Минюсте, должны быть запрещены и привлечены к ответственности.

Запрещается создание религиозных организаций в органах государственной власти, других государственных органах и управлениях местного самоуправления, в воинских частях. Не допускается также создание исламской республиканской религиозной организации по национальному признаку, что, впрочем, противоречит и принципам самого ислама.

Для существования местной организации нужно, чтобы число ее совершеннолетних участников было не менее 10 человек и чтобы они проживали в одной местности. Обязательным условием отнесения религиозной организации к республиканской является вхождение в нее более чем половины, но не менее трех местных религиозных организаций соответствующего вероисповедания, структуры которой действовали на территории РД на законных основаниях на протяжении не менее 50-ти лет.

В соответствии со статьей 13-й закона для регистрации организации, кроме учредительных документов, еще требуется сведения об истории возникновения, о формах и методах ее деятельности, об отношении к семье и браку и образованию.

В случаях, когда заявитель принадлежит к вероучению, последователи которого впервые создают религиозную организацию на соответствующей территории, необходимо дополнительно представить документ, подтверждающий практику непрерывного существования соответствующего вероучения на данной территории на протяжении не менее 15-ти лет, выданный органам местного самоуправления и согласованный с госорганами по делам религии РД.

При регистрации республиканской религиозной организации наряду с учредительными документами необходимо представлять нотариально удостоверенные копии уставов и свидетельств о государственной регистрации учредителя. Республиканская организация представляет также уставы не менее 3-х местных религиозных организаций, входящих в ее структуру, и сведения о всех входящих в указанную структуру религиозных организациях. Причем, в отличие от старого закона по новым нормам религиозные организации регистрируются не местными органами власти, а Министерством юстиции РД.

По каким причинам может быть ликвидирована религиозная организация? Эти причины раскрыты в статье 16-й «Ликвидация религиозной организации и запрет на ее деятельность в случае нарушения законодательства». Во-первых, по решению учредителей или органа, уполномоченного на то уставом самой религиозной организации, т. е. в случае самоликвидации. Во-вторых, по решению суда в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции РД, настоящего закона и иных законодательных актов либо в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания и уставу.

Основными причинами для ликвидации религиозной организации и запрета ее деятельности по решению суда являются следующие конкретные нарушения (п. 2, ст. 16): а) нарушения общественной безопасности и общественного порядка, подрыв безопасности государства; б) действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ и РД; в) создание вооруженных формирований; г) пропаганда войны, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, человеконенавистничества; д) принуждение к разрушению семьи; е) посягательство на личность, права и свободу граждан; ж) нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в т. ч. использованием в связи с их религиоз-

ной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершения развратных и иных противоправных действий; з) склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; и) воспрепятствование получению обязательного образования и другие, в том числе и «побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий».

Ликвидация религиозной организации проводится в соответствии с правилами, установленными 61-й и 123-й статьями Гражданского кодекса РФ. Нововведением является то, что право внесения в суд представления о ликвидации религиозной организации либо о запрете ее деятельности, наряду с прокуратурой и органом, осуществляющим регистрацию религиозной организации, имеет орган местного самоуправления. Во всех этих случаях правоспособность ликвидируемой религиозной организации как юридического лица прекращается, а имущество распределяется в соответствии с ее уставом и гражданским законодательством.

В законе указано также, что все религиозные организации должны пройти государственную перерегистрацию не позднее 31 декабря 1999 г.

Закон устанавливает регламентацию и других важных положений. Так, граждане РД в случае, если их убеждению или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеют право на ее замену альтернативной гражданской службой. Запрещается также вовлечение малолетних в религиозные организации, обучение их религии вопреки их воле и без согласия родителей или лиц, их заменяющих. Важно и то, что запрещается в соответствии с законом воспрепятствование осуществлению права на свободу совести, в том числе сопряженное с насилием над личностью, умышленным оскорблением чувств в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или повреждением имущества, либо с угрозой совершения таких действий. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести является составом преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ.

Хочется также отметить, что настоящим законом охраняется тайна исповеди, исходя из чего священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны из исповеди.

В законе регламентируются процессы осуществления миссионерской деятельности на территории РД (гл. V), пользования имущества, издательской и предпринимательской деятельности, международных контактов, надзора и контроля, благотворительной деятельности многое другое.

Вместе с тем закон «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» не лишен определенных недостатков, как явных, так и скрытых. Думается, что в первую очередь это относится к формулировке самого понятия «свобода совести», которая не определяет статус и интересы людей иных убеждений. Много запретительных пунктов, появление которых продиктовано сиюминутной политической ситуацией в республике.

Анализ показывает, что в законе есть некоторые неточности, противоречия и даже отклонения от конституционных норм. В частности, в п.п. 6 и 10 статьи 3 говорится о том, что возможны договорные отношения между государством и религиозными организациями и это при том, что последние отделены от государства. Нарушение этого принципа прослеживается, скорее всего, и в п. 4 статьи 9, где

говорится о том, что в состав экспертного совета, утверждаемого соответствующей религиозной организацией, могут входить представители государственной власти и местного самоуправления. Вряд ли также можно добросовестно и четко выполнить требования по представлению справок о 15-летнем непрерывном существовании соответствующего вероучения на данной территории, если оно ранее не было официально зарегистрировано. Да и срок в 50 лет существования религиозных структур, установленный для регистрации республиканской организации, явно ущемляет права верующих многих конфессий.

Весьма декларативно, без соответствия с Конституцией РФ и РД сформулирована ст. 7 гл. II, где говорится: «Государство в своей правотворческой деятельности может использовать общечеловеческие ценности, содержащиеся в религии». Возникает ряд вопросов: о какой или каких религиях идет речь; являются эти ценности общечеловеческими или религиозными; по каким законам следует судить правонарушителей; а разве они ранее не использовались и т. д. и т. п.

Можно назвать и другие недоработки, но несомненно, что принятие Народным собранием РД закона «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» способствовало укреплению законности в сфере общественной жизни дагестанцев, четко устанавливая правовое поле, в котором должны действовать религиозные организации и защищая права верующих.

Литература

1. *Берви-Флеровский В.В.* Азбука социальных наук. – Л., 1989.
2. *Булгаков С.Н.* Христианский социализм. – М., 1991.
3. Закон РД «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» (1997 г.). Любое издание.
4. Закон РФ «О свободе вероисповеданий» (1990 г.). Любое издание.
5. Конституция РД 1994 г. Любое издание.
6. Конституция РФ 1993 г. Любое издание.
7. На пути к свободе совести. – М., 1989.
8. *Огарев Н.П.* Частные письма об общем вопросе. – М., 1952.
9. Основы религиоведения. – М., 1994.
10. Петрашевцы об атеизме, религии и церкви. – М., 1986.